

Добрыня и Маринка (4)

Тоже еще о Добрыне некоторые вот пели. *(Это я заполнил со старины дак.)* Там было, что Добрынюшка из лука стрелять учился и раз он шел по городу. Увидел: два голубя любят, золотыми крыльями обнимаются. И вздумал он в одного стрелку пустить. Пустил он стрелку, да нога скользнула, и рука его опустилась. Полетела стрелка не в голубя, а ниже жёлоба. *(Как-то «стоячего» или чего там. Я не помню.)* И залетела стрелка в окно татарина, да разорвала *(как уже)* завесы полотняны, и залетела ему в белу грудь. Тут выскакивала на крыльцо Маринушка люта гроза. «Ты убил да моего да друга верного. Если ты не возьмешь меня замуж за себя, оберну тебя кобылой водовозною». А Добрыня ей и говорит слова: «Твои губы все да исцелованы, твои груди все да уж излежаны. Не возьму я тебя взамуж никогда». *(И все это как-то там, со старины поется.)* Ну, опосля этого, дак раз не возьму — она обернула его кобылой водовозною, то есть в тура. *(Как уж туры-те назывались?)* В тура обратила его. И вот Добрынюшка потерялся. Не знают родители, где его сыскать. А потом уже стали догадываться. Из туров-то тур отсекается, к дому ихнему приближается.

А была у них бабушка-затворенка. Она и говорит: «Не Добрыня ли наш да там скитается с турами?»

(Как-то там.) Ну, и пошли они. «А Добрынюшка, говорит, не боится людей, только туры его сторонятся».

Догадались они, что Добрыня Никитич. Донесли тогда они бабушке-затворенке. Пошла тут старушка-затворенка и говорит Маринушке лютой грозы: «Не освободишь ты Добрынюшку нашего, оберну я тебя кобылой водовозною». *(И вот тут уж не помню: обернула она его или как-то другим путем освободила его. И вот тут она боле кончается. Это уже довольно забытое*

дело, трудное.)

(Зап. Ивановой А. А.: июнь 1980 г., д. Среднее Бугаево Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Носова Степана Афиногеновича, 78 лет (уроженца д. Загривочная на р Пижме).)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.